

Глава 9

Теперь у него есть Омега

Янь Синчжи, казалось, мгновенно сдулся, как мяч, взгляд Альфы переместился, когда он сухо объяснил: "Я действительно не ездил, я отсутствовал меньше пяти минут, прежде чем припарковаться на обочине".

"Прямо за поворотом, недалеко отсюда, ты знаешь, то место с каменной платформой", - продолжил Янь Синчжи. - "На самом деле я не планировал уходить. Кроме того, кто выходит так поздно ночью?"

По-настоящему сбитый с толку, Янь Синчжи давал сбивчивые и повторяющиеся объяснения, выпаливая все, что он мог сказать Сюй Шэню.

"Не плачь больше, ладно?" Янь Синчжи огляделся вокруг, обнаружив салфетки на кофейном столике.

Видя опущенную голову Сюй Шэня, Янь Синчжи пожалел, что не может отмотать время назад и жестоко избить свое вспыльчивое "я. Тонкие веки Омеги опустились, слезы скатились на его ресницы, которые мерцали в свете гостиной. Его ресницы слегка подрагивали, как сломанные крылья бабочки.

Жалкий.

Душераздирающе.

Он был бесчеловечен, Янь Синчжи яростно проклинал себя.

Ранее, сидя на дороге на холодном ветру, он на самом деле уже все обдумал.

К черту этих маленьких милых Омег.

Милые или нежные, они не имели к нему никакого отношения.

Теперь у него был Омега.

"Я был неправ". Янь Синчжи приблизился, слегка наклонившись, чтобы вытереть слезы Сюй Шэня.

Глаза Сюй Шэня были бледными, когда-то казавшиеся холодными, но теперь прозрачно блестели от влаги.

Охваченный росой, Янь Синчжи внезапно подумал об утреннем тумане, плывущем, как паутинка.

Сюй Шэнь отвернул голову в сторону.

Он не часто плакал. В школе его сосед по комнате Тан Янь любил романы, драматично рыдая под одеялом до поздней ночи. Сюй Шэнь тоже читал эти романы, но нашел экспериментальные данные гораздо более увлекательными.

Сегодня, по какой-то причине, простая травма пальца ноги наполнила его неопишуемой обидой. Ощущение едкости нарастало, забивая носовую полость, пока при моргании влага не превратилась в кристаллические капли.

Может быть, это из-за Янь Синчжи?

Но они были партнерами по договоренности, не так ли?

"Не..." Сюй Шэнь хотел сказать, что Янь Синчжи ни в чем не виноват, поскольку они договорились. Но Альфа прервал его прежде, чем он смог закончить.

С того момента, как Сюй Шэнь замолчал, Янь Синчжи сосредоточил на нем все свое внимание. Неопытный в утешении Омег или уговаривании людей, он держал салфетки, когда Сюй Шэнь отворачивался.

Услышав звук "не", Янь Синчжи немедленно оживился.

Это он знал!

[—Что было не так?]

[— Это все моя вина.]

Вот как поступала его семья - когда его мама злилась, его отец уговаривал ее вот так.

"Это все моя вина". Янь Синчжи переместился, мягко и неуверенно взяв Омегу за руку.

Рука Сюй Шэня была прохладной. Только сейчас Янь Синчжи заметил, что Омега все это время стоял на полу босиком. Он также заметил синяки на пальцах ног Сюй Шэня. Фиолетовые и синие пятна расплзлись по бледной коже, словно почувствовав обжигающий взгляд Альфы, пальцы ног Сюй Шэня слегка подогнулись.

"Не двигайся", - Янь Синчжи присел на корточки, положив ладонь на лодыжку Омеги. "Что случилось?"

"Это больно?"

"Должно быть, это очень больно, да?"

У него были повреждены ноги, но он все равно пришел, чтобы открыть ему дверь.

Брови Янь Синчжи нахмурились еще сильнее. Не дожидаясь ответа Сюй Шэня, он просто подхватил его за колени.

"Ах —" Пораженный внезапным движением, Сюй Шэнь инстинктивно обнял Альфу за плечи, прежде чем понял. "Нет, это не больно".

Пальцы Сюй Шэня слегка дрожали, феромоны Альфы успокаивающе кружились вокруг них. Янь Синчжи крепко держал его, и, если не считать первоначального испуга, остаток пути прошел для Сюй Шэня гладко.

Янь Синчжи осторожно положил его на диван. "Я принесу лекарство".

Янь Синчжи держал в одной руке завернутые в полотенце кубики льда, а другой сжимал лодыжку Сюй Шэня. "Будет немного холодновато, я сначала приложу лед".

"Мм". Сюй Шэнь кивнул.

В гостиной было тихо, движения Янь Синчжи были мягкими, когда он время от времени спрашивал: "Тебе больно?" Мгновение спустя Альфа принес одеяло, по-видимому, опасаясь, что Сюй Шэнь может замерзнуть.

"Спасибо", - сказал Сюй Шэнь.

Альфа заговорил одновременно с ним.

"Мне жаль". На этот раз Янь Синчжи был действительно искренен.

Примечание автора:

Янь Синчжи: Теперь у меня есть Омега!

Кто-то действительно не знал, что он чуть не потерял свою жену ~

Глава 10

Он Ему Просто Нравится

Похоже, ему нравились холодные и отчужденные омеги.

Нет, зачем ему холодные Омеги?

Янь Синчжи не мог понять.

Но в любом случае, при виде плачущего Сюй Шэня у него защемило сердце. Его разум очистился от всех милых или нежных Омег, он просто хотел крепче обнять Сюй Шэня.

"Все еще больно?" Движения Янь Синчжи были нежными, когда он слегка наносил красновато-коричневое лекарство на рану Сюй Шэня. Насколько больно было ударяться ногой о дверь, те, кто этого не испытывал, не знали бы, но Янь Синчжи знал. Когда он был молодым и озорным, он часто падал, а когда не обращал внимания и ушиб палец на ноге, на следующий день

вообще не мог ходить.

"Не ходи на работу следующие несколько дней, я помогу тебе получить отпуск в институте. Отдохни, как следует эти дни, хорошо?" Сказал Янь Синчжи.

"Но— " запротестовал Сюй Шэнь, в последнее время институт был занят.

"Если ты не возьмешь отпуск, мне просто придется нести тебя на работу", - необоснованно настаивал Янь Синчжи. "Только два выходных, иначе ты будешь хромать целый месяц!"

В конце концов, Сюй Шэнь все-таки взял отпуск. Несмотря на лед и лекарства, его нога заметно распухла.

Янь Синчжи собрал аптечку, напомнив Сюй Шэню не двигаться, когда он пошел убирать вещи.

Как только Янь Синчжи ушел, Сюй Шэнь осторожно пошевелил ногой. Область, в которую Альфа сжимал его лодыжку, казалось, все еще излучала тепло. Сюй Шэнь почувствовал неловкость, сжимая руку, опустил голову, кончики его ушей медленно покраснели.

Руки Янь Синчжи были слегка мозолистыми, но не грубыми, и трение оставляло стойкое тепло, когда они касались кожи.

Сюй Шэнь знал, что эти руки и раньше тащили его за собой.

И все же тогда он не чувствовал себя таким взволнованным.

"Шшшшш — " В тот момент, когда пальцы ног коснулись пола, Сюй Шэня пронзила жгучая боль. Спуск вниз ранее был терпимым, просто онемение, но теперь осталась только агония.

"Почему ты встал?" Янь Синчжи встревожился еще больше, подбежав, чтобы поймать неугомонного Омегу. Торопясь, он немного крепче обнял Сюй Шэня, его большие сильные руки легли на поясницу Сюй Шэня.

Сюй Шэнь отвернулся с некоторым сожалением.

Румянец распространился от кончиков его ушей.

Янь Синчжи осторожно опустил его на землю, трижды проверив, прежде чем окончательно расслабиться. Именно тогда он заметил покрасневшие уши Омеги.

Был ли он смущен?

Или что-то еще?

Его Омега казался немного послушным.

Сердце Янь Синчжи почувствовало легкую царапину.

Румянец продолжал расползаться. Когда этот Омега плакал, даже его веки покраснели - он не рыдал сильно, просто тихо пролил две слезинки, но его веки и нос покраснели.

Так жалко.

Янь Синчжи чувствовал себя зверем.

Ему вдруг захотелось, чтобы Сюй Шэнь заплакал сильнее, предпочтительно отчаянно вцепился ему в плечи или не смог даже дотянуться так далеко, слабо протянул пальцы, чтобы ухватиться за что-нибудь, но ничего не поймал.

Он хотел, чтобы лунный свет поколебал и рассеял это леденящее сияние.

"О чем ты думаешь?" Внезапно заговорил Сюй Шэнь.

"Ничего". Голос Альфы был хриплым. Полотенце с кубиками льда с шумом покатилося по полу, когда Янь Синчжи засуетился, чтобы поднять его, незаметно сгорбившись.

Хватит, он больше не мог об этом думать.

Чем больше он думал, тем больше...

Янь Синчжи не мог уснуть.

После того, как Альфа отнес Сюй Шэня обратно в спальню, он вернулся в свою собственную холодную комнату.

Сюй Шэнь уже заснул, светлое нежное лицо Омеги уткнулось в одеяло. Теплая желтая прикроватная лампа отбрасывала отсвет на его волосы, странным образом делая их мягче.

Такой послушный.

Янь Синчжи никогда не видел Сюй Шэня таким, с прозрачными глазами, бледные радужки Омеги отражали только его силуэт.

Янь Синчжи больше не хотел быть человеком.

Сюй Шэнь пожелал ему спокойной ночи, сказав: "Тебе тоже следует немного отдохнуть".

Альфа заскрежетал зубами, едва вспомнив, что он был "настоящим" Альфой под "спокойной ночи" Сюй Шэня. Настоящие Альфы могут быть бесчеловечными только в особые периоды эструса.

Янь Синчжи начал беспокоиться, оторвав страницу календаря, чтобы внимательно изучить дату своего последнего периода.

Двадцать дней.

Семнадцать дней.

Пятнадцать дней.

Осталось еще целых тринадцать дней.

Почему у Альф не может быть двух периодов эструса в месяц?

Так раздражает.

Каждый день отрываю календарь.

Осталось оторвать еще тринадцать дней.

Триста двенадцать часов, восемнадцать тысяч семьсот двадцать минут, один миллион сто двадцать три тысячи двести секунд.

Невыносимо.

Примечание автора:

Янь Синчжи: Обратный отсчет до нежелания быть человеком ... Д-13...

<http://bllate.org/book/13253/1179391>